

Мельникова Александра Николаевна

**Собрание стихотворений
Александры Мельниковой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А46

А46 **Александра Николаевна М.**
Собрание стихотворений Александры Мельниковой / Мельникова Александра
Николаевна – М.: Книга по Требованию, 2025. – 151 с.

ISBN 978-5-519-96162-2

ISBN 978-5-519-96162-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

VII.

Различныхъ видовъ паразиты
Водились въ наши времена:
Всегда унижены—но сыты.
Была у нихъ печаль одна:
Какую похитрѣе штуку
Своимъ бы господамъ поднести,
Чтобъ вызвать смѣхъ, разсѣять скуку
И слаще выпить и поѣсть.

VIII.

Водились также приживалки
И скоморохи и шуты,
Легонь служившихъ изъ подъ палки
И гнувшихъ ради нищеты
Свои надломленные спины,
Чтобъ крохи съ барскаго стола
Или подачку въ имянины
Заполучить изъ-за угла.

IX.

Семейныхъ праздниковъ картины
Проходятъ ясно предо мной:
Рожденье, елка, имянины....
Сберемся, дѣти, мы гурьбой
Въ парадныхъ комнатахъ; подносимъ
Родителямъ сюрпризъ-пакетъ
Своихъ работъ и произносимъ
Свой поздравительный куплетъ.

X.

Такъ жутко-сладостно бывало
Всѣмъ намъ, собравшимся гуртомъ;
И что-то къ горлу подступало,
Что подавлялося съ трудомъ.
Насъ всѣхъ растроганно ласкали,
Прижавъ къ родительской груди,
И въ кресла штофныя сажали
Среди собравшейся семьи.

XI.

Какъ на большихъ на насъ глядѣли,
Бесѣду какъ съ гостями вели;
А еслибъ намъ уйти велѣли,
Мы «внизъ» бы съ радостью ушли
Изъ комнатъ «верхнихъ». Вдругъ къ молебну,
Въ залъ, голосъ «батюшки» насъ звалъ:
Молиться было въ старъ потребно,
Никто тогда не отрицалъ.

XII.

А весь рождественскій сочельникъ
Съ его праздничной суетой?
Какъ славно пахнетъ свѣжій ельникъ!
А пиръ готовится какой!
Какъ встарь садились наши дѣды
За столъ лишь съ первою звѣздой,
Такъ мы привыкли ждать обѣда
Въ тотъ день, съ вечернею зарей.

XIII.

Соблазна полны были блюда:
И осетровая уха,
И пироговъ съ вязигой груды,
И всякой снѣди вороха.
И блюдо съ рыбой заливною,
И въ маслѣ жирные лини;
Кутья съ медовою сытою
И всякихъ вкусовъ кисели.

XIV.

Затѣмъ на обѣ половины
Дверь растворялася одна:
И въ залъ входили всѣ мы чинно;
Была тутъ елка зажжена.
Сіяя мелкими огнями
Свѣчей и красокъ пестротой—
Она стояла передъ нами,
Горя блестящей красотой.

XV.

Какъ были связаны мы тѣсно
 И общей близостью родства,
 И общей радостью, чудесной
 Въ виду святого торжества.
 Въ дверяхъ столпившейся прислуги
 Подавленный былъ слышенъ смѣхъ:
 Имъ любо было на досугъ
 Вмѣшаться въ общій праздникъ всѣхъ.

XVI.

И имъ дары предназначались:
 Иному ситцу, кумача,
 Кому и деньги доставались
 Иль платье съ барскаго плеча.
 А тамъ, у нихъ, въ людской столовой
 Уже заставлены ѣдой
 Столы для праздника Христова:
 Съ закуской, рыбой и кутьей.

XVII.

Всего отвѣдавъ по порядку,
 Сбирались дѣвушки гадать;
 И ухвативъ кутѣи украдкой
 Въ щепоть — старались убѣжать,
 Но незамѣтно, чтобы имя
 Тайкомъ у встрѣчнаго спросить,
 И кто вѣнчаться будетъ съ ними,—
 Вопросъ скорѣе разрѣшить.

XVIII.

Такъ святки шли безъ измѣненья
 Былыхъ затѣй, изъ года въ годъ;
 Въ людскомъ гадали помѣщенѣхъ,
 Гадали въ горницахъ господъ.
 Всѣ одинаково смѣялись,
 Встрѣчали ряженныхъ вездѣ;
 Все тѣ же шутки повторялись
 И пѣсни пѣлись все тѣ.

XIX.

Нашъ домъ, пріютъ гостепріимный,
 Былъ полонъ типовъ всѣхъ сортовъ,
 Народные здѣсь пѣлись гимны,
 Слагались вирши про любовь
 И мадригалы и сонеты;
 Писались разныя статьи
 И пѣлись всякіе куплеты.
 Всѣмъ было весело въ тѣ дни!

XX.

Бывало гость заѣдетъ дальній
 Въ затишье наше, и живетъ
 Семейно, мирно, безпечально,
 Забывъ, что гдѣ-то кто-то ждетъ
 Его у очага родного,
 Иль сотни дѣловыхъ заботъ,
 Или давнишнія оконы,
 Быть можетъ, и семейный гнетъ.

XXI.

Одинъ... онъ жизнью искалѣченъ,
 Кругомъ обиженъ былъ судьбой;
 Явился къ намъ—и всѣми встрѣченъ
 Былъ въ домѣ нашемъ какъ родной.
 Неглупъ и молодъ, образованъ...
 Одною изъ сестеръ моихъ
 Онъ былъ не въ шутку очарованъ;
 Романъ былъ незатѣйливъ ихъ.

XXII.

Живетъ онъ дни, затѣмъ недѣли,
 Всѣмъ дорогъ, всѣми онъ любимъ;
 И на него мы всѣ глядѣли
 Какъ на родного, сжившихся съ нимъ
 Отецъ и мать, и вся прислуга,
 Всѣ ждали свадебныхъ пировъ;
 Но подступавшаго недуга
 Не ждали, глядя на любовь!

XXIII.

Предвидя близкую развязку,
Нашъ бѣдный гость покинулъ насъ,
Спѣша къ отцу, родную ласку
Принять въ семьѣ въ послѣдній разъ.
И издали благословляя
Свои мечты, свою любовь,
Онъ шлетъ утраченному раю
Прости послѣднее безъ словъ.

XXIV.

Дни шли спокойной чередою,
Сегодня точно какъ вчера;
Зима смѣнялася весною;
Блиновъ короткая пора,
Что масляной зовутъ не даромъ.
(Ахъ! кто изъ насъ ея не зналъ?)
За годомъ уходила старымъ;
И постъ Великій наступалъ.

XXV.

Говѣть, молиться и поститься,
Уставамъ церкви подчинясь,
Отъ думъ грѣховныхъ отрѣшиться,
Съ людьми какъ съ братьями сойдясь,
Не заниматься, не учиться,
Во всемъ покаясь и смирясь,
Чтобы достойно причаститься,
Со всей вселенной примирясь,—

XXVI.

Вотъ были наши идеалы,
И смыслъ Великаго поста:
Всѣ службы выстоять съ начала
И до конца; чтобы уста
Не осквернялись празднымъ словомъ,
Ни умъ нашъ помысломъ пустымъ,
Чтобъ, обновясь постомъ суровымъ,
Предстать предъ Господомъ своимъ.

XXVII.

Излюбленный нашъ праздникъ въ дѣтствѣ
 Былъ праздникъ Пасхи; но вѣрнѣй
 Намъ сборы нравились. Въ блаженствѣ
 Мы пребывали много дней:
 То въ кухню свѣтлую заглянемъ,
 Гдѣ красятъ яйца всѣхъ цвѣтовъ,
 То въ кладовой гуртомъ нагреемъ,
 Отвѣдать лакомыхъ кусковъ.

XXVIII.

То въ садъ пройдемъ, въ оранжерею,
 Гдѣ мать съ садовникомъ своимъ
 Какъ будто новое—затѣя
 Все тожъ подъ соусомъ инымъ!—
 Готовятъ, какъ въ былые годы:
 Обтянуть войлокомъ кресты,
 Бутылки (соблюдая моду,
 Для большей, видно, красоты!)

XXIX.

И смажутъ сѣменами кресса,
 Въ водѣ размокшими; затѣмъ
 Ждутъ обростанія процесса,
 Въ застѣнокъ скрывъ ихъ. Любо всѣмъ
 Увидѣть будетъ на Святую
 Межъ куличей, окороковъ—
 Одѣтыхъ въ зелень молодую
 Ряды бутылокъ и крестовъ!

XXX.

Тянулась цѣлая недѣля
 Страстная, милая для насъ,
 Во страхѣ общемъ, чтобъ не «сѣли»
 Куличъ иль папошникъ. Запасъ
 Муки замѣтно истощался,
 А груды яствъ росли, росли...
 То поросенокъ начинался,
 То пляцки польскія пекли.

XXXI.

Колоколовъ умолкъ печальный
 Намъ душу раздиравшій звонъ;
 И въ залѣ, на верху, пасхальный
 Накрыли столъ. Уставленъ онъ
 Варенымъ, жаренымъ, печенымъ:
 Вотъ пасха сырная съ крестомъ
 (Отличье снѣди освященной!)
 И сдобный крендель съ миндалемъ.

XXXII.

Съ позолочеными рогами
 Барашекъ масляный лежалъ
 На блюдѣ съ свѣжими цвѣтами;
 Онъ и въ зубахъ цвѣтокъ держалъ.
 Рядкомъ—лоснящійся, румяный,
 Съ начинкой вкусной поросъ
 Уткнулся въ блюдо, словно пьяный,
 Въ зубахъ, какъ будто, хрѣнъ неся.

XXXIII.

Конфекты, сласти, апельсины,
 Мѣшавсь съ яйцами пестро,
 Слагались въ легкія корзины,
 Переплетенныя хитро
 Изъ нитей леденца златого,
 Или рѣшеткой кружевной
 Изъ тѣста прѣснаго, простого,
 Умѣлой повара рукой.

XXXIV.

И вотъ, изъ праздниковъ единый
 Насталъ, суббота отъ субботъ;
 Надъ нашей дѣтской половиной
 Отъ суеты и отъ хлопотъ,
 Какъ будто, стонъ стоялъ. Сбирались
 Мы въ церковь цѣлою семьей;
 Всѣ шумно, спѣшно одѣвались
 Веселой, праздничной гурьбой.

XXXV.

Ударилъ колоколъ въ полночи;
Святымъ гудѣлъ онъ торжествомъ,
Прощенье грѣшнику пророча,
Вѣщая міру миръ кругомъ.
И помню, въ душу молодую
Вносилъ, какъ будто, свѣточъ онъ....
Милитву тихую, святую
Шептала я подъ этотъ звонъ.

XXXVI.

Мать съ гувернанткою, прислуга,
Всѣ, вмѣстѣ съ нами, въ церковь шли;
Обнять и возлюбить другъ друга
Въ тѣ дни мы радостно могли!
А служба шла, мигали свѣчи
Въ рукахъ у насъ, у мужиковъ,
И словно ангельскія рѣчи
Намъ слышались изъ облаковъ.

XXXVII.

И вдругъ подъ сводами родными
Такъ гулко грянулъ, какъ съ небесъ,
Пропѣтый сонмами святыми—
Пасхальный стихъ: Христосъ Воскресъ!
На возгласъ пастыря воспрянулъ
Главой поникшімъ мужичокъ;
Вонистину Воскресъ! онъ грянулъ
И сталъ креститься подъ шумокъ.

XXXVIII.

Въ оградѣ площадки догорали
И гасли, по пути дымясь
Отъ церкви къ дому; чуть дышали
И загасить свѣчу боясь,
Мы еле шли, огонь священный
Стараясь донести домой:
Лампады должно непременно
Зажечь заутренней свѣчей.

XXXIX.

Умолкла въ кухонномъ отдѣлѣ
 Стряпни недавняя возня,
 И почиютъ отъ дѣлъ недѣли
 Всѣ повара, герои дня.
 Почили въ прачешной и ткацкой;
 Вездѣ лампы зажжены,
 Во всѣхъ людскихъ, и въ музыкантской:
 Всѣ мыслей праздничныхъ полны.

XL.

Ужъ пахло въ воздухѣ весною;
 Ужъ тростниковые чахлы
 Съ деревьевъ сняты; надъ водою
 Кивали ветлы, кандалы
 Стряхнувъ съ себя недавней стужи.
 Навозомъ пахло и землей
 Едва оттаявшей, и лужи
 Стояли съ мутною водой.

XLI.

Въ эфирѣ звѣздочки мигали,
 Свѣтятся лучистымъ огонькомъ.
 А у людей въ рукахъ мерцали
 Огни, какъ звѣздочки кругомъ
 Разсыпались по косогору,
 Какъ блески, золотомъ горя,
 Попарно, кучками..... Но скоро
 Не стало ихъ: зажглась заря.

М о л и т в а.

Воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя,
 О, Ты, вселенную создавшій,
 И человѣка и червя,
 Христось, Ты, на крестѣ страдавшій
 За насъ, за грѣхъ нашъ, за меня....
 Отъ юности моей грѣшу я,
 Всечасно Господа гнѣва,
 Злословлю, злобствую, бушую,
 Уста проклятіемъ скверня,
 И грѣхъ заглазить не спѣшу я....
 О, научи, молю Тебя,
 Любить бичующую руку,
 Прощать обидѣвшимъ меня,
 Ты, вольную пріявшій муку....
 Воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя!

Л ѣ т о м ѣ.

Спадаетъ быстро жаръ дневной,
 Прохладой вечера смѣняемъ;
 Одѣты дымкою сквозной
 Поля; и лѣсъ неузнаваемъ
 Стоитъ, стряхнувъ истому дня,
 Незримымъ духомъ колыхаемъ,
 Шепча, шурша, скрипя, стения.....
 Бѣлѣтъ греча между полосъ
 Овса, пшеницы, ячменя;
 Несжатой ржи тяжелый колось
 Все ниже гнется со стебля;
 Кой-гдѣ жнеи сталъ слышенъ голосъ,